

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
ЛЕКТОРАТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Ирина Киселёва

**СЮЖЕТНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ДЕТСКИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА)**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: доцент Елена Нымм (PhD)

НАРВА 2017

Kinnitus

Mina, Irina Kisseljova, kinnitan, et olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

.....

/töö autori allkiri/

**Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele
kättesaadavaks tegemiseks**

Mina, Irina Kisseljova (sünnikuupäev: 07.08.1987),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose «Сюжетное построение детских прозаических повествовательных текстов (на материале сказок детей старшего дошкольного возраста)», mille juhendaja on Jelena Nõmm,
 - 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
 - 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 11.08.2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
0.1. Традиция изучения детского литературного творчества.	6
0.2. Методика стимуляции детского литературного творчества.....	13
0.3. Исследовательская проблема, объект и предмет изучения.	17
0.4. Цель и задачи исследования.	19
0.5. Структура работы.	19
ГЛАВА 1. МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДЕТСКИХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ	20
1.1. Выбор детских текстов для анализа.....	20
1.2. Критерии анализа прозаических повествовательных произведений.....	20
ГЛАВА 2. СЮЖЕТНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ДЕТСКИХ СКАЗОК	26
2.1. Элементы волшебной сказки в детских текстах.	26
2.2. Сказки о животных как источник сюжетных заимствований в детских произведениях.	34
2.3. Заимствования из литературных произведений в детском творчестве.	37
2.4. Общие выводы.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
RESÛMEE	46
ЛИТЕРАТУРА	48
1. Источники.....	48
2. Исследования	52

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистика детской речи уже давно является важной областью научных исследований. Об актуальности подобного рода исследований свидетельствует основание лаборатории детской речи при кафедре лингвистики детской речи РГПУ имени Герцена, которая существует уже в течение десяти лет и является единственной в России кафедрой такого профиля. В 2006 г. наука, изучающая факты и закономерности детской речи, получила название «онтолингвистика».

Исследователи уже неоднократно указывали, что ребенок овладевает речью путем накопления опыта, который может стать базой для творческой деятельности, чем больше ребенок слышал и видел, тем более богатым опытом он обладает (Выготский: 10–11). В дошкольном возрасте ребенку свойственно вносить в речь свои собственные инновационные словоформы, перемещать ударения, однако вместе с расширением лексикона и развитием речи ребенок в меньшей степени занимается словотворчеством, словесное творчество становится менее продуктивным и его место занимает школьный сленг (Ермилова: 208).

О. Е. Кондрашина отмечает, что развитие речи ребенка осуществляется посредством различных видов деятельности, однако важнейшую роль здесь играет общение (Кондрашина: 72). В речи ребенок отражает свой опыт и результаты своей интеллектуальной деятельности, с помощью речи он делится полученными знаниями со сверстниками и взрослыми. Речь современных детей-дошкольников зачастую бедна различными синонимами, описаниями, дополнениями, активный словарный запас является недостаточным, детям сложно построить беседу, существуют трудности с логическим обоснованием своих утверждений (Кондрашина: 73). Для решения данной проблемы необходимо участие родителей и их нацеленность на развитие речи своих детей в повседневной жизни, а также совместная работа с детскими дошкольными учреждениями.

Наряду с усвоением грамматических форм, становлением пассивного и активного словаря, у ребенка формируется и текстовая компетенция (умение создавать связные тексты).

По мнению Н. И. Левшиной и Л. В. Градусовой, наличие у современных детей проблем с диалогической речью, которая выполняет самые важные социальные функции: способствует созданию связей с окружающими, помогает определить нормы поведения в обществе (Левшина, Градусова: 1989), дает основания утверждать, что такой произвольный, связный вид деятельности, как монологическая речь, еще сложнее дается дошкольникам. Развитие связной монологической речи требует специального обучения и, по мнению многих исследователей, является «высшим достижением речевого развития дошкольников» (Левшина, Градусова: 1991).

В дошкольном возрасте у ребенка активно развивается воображение, формируется свое видение окружающего мира, которое он может отразить в своем литературном творчестве. Исследование продуктов речевого (в том числе и литературного) творчества представляет большой интерес для современных онтолингвистов.

0.1. Традиция изучения детского литературного творчества.

Известно, что опыт ребенка необходимо все время расширять, ведь полученные знания ребенок может взять за основу и использовать в своем творчестве (Выготский: 11). Воображение ребенка развивается благодаря всему тому, что он видит и слышит, переживает и усваивает. Свои наблюдения ребенок может отражать в творчестве, оживляя неодушевленные предметы, комбинируя элементы действительности между собой. В воображаемом мире границы стираются, и ребенок может маневрировать жанрами, придумывать разнообразные сюжетные линии, наделять героев положительными и отрицательными качествами, а также невероятными способностями.

По мнению Л. С. Выготского, именно способность не только воспроизводить полученную человеком информацию, а комбинировать ее, применяя новые идеи, и называется творчеством (Выготский: 5). Если говорить о детском творчестве, то его зачатки можно наблюдать уже в раннем возрасте в детских играх. Ребенок может вообразить, что неодушевленный предмет ожил или какая-то вещь имеет теперь другое предназначение. Л. С. Выготский отмечает связь воображения с действительностью (Выготский: 12), ведь даже самый фантастический рассказ

будет иметь в своей основе предметы действительности. Примером этому может служить необыкновенный супергерой, наделенный сверхспособностями, однако живущий в реальном современном мире. Воображение и творческая деятельность человека напрямую зависят от опыта, от полученной информации, поэтому так важно развивать кругозор ребенка уже с раннего возраста. Благодаря достаточному опыту ребенок может комбинировать реальные образы, создавая новые идеи. Л. С. Выготский подчеркивает: «Творческая деятельность воображения находится в прямой зависимости от богатства и разнообразия прежнего опыта человека, потому что этот опыт представляет материал, из которого создаются построения фантазии. Чем богаче опыт человека, тем больше материал, которым располагает его воображение» (Выготский: 10).

Данная закономерность позволяет нам судить, что ребенок, в отличие от взрослого, имеет более бедный опыт, поэтому его воображение воспроизводит намного меньше комбинаций. Однако отличие состоит в том, что ребенок способен верить своему воображению (Выготский: 28), поэтому в его творчестве может проявляться больше черт нереального, волшебного.

Развитие устной речи ребенка предшествует и является базой для развития письменной. Данный период длится до школьного возраста и для него характерна свобода и яркость, в отличие от письменной речи. Здесь ребенок чувствует себя свободно, он еще не скован правилами написания и воспроизводит привычные для себя формы передачи информации. Л. С. Выготский считает, что главным корнем возникновения детского творчества является игра, поэтому детское творчество имеет большую ценность для самого ребенка, чем для литературы (Выготский: 57).

Детские тексты было бы не совсем справедливо рассматривать как серьезные литературные шедевры, однако они зачастую более наполнены эмоциональными переживаниями и строятся на основе фантастического сюжета, в отличие от сочинений подростков и взрослых. Так как тема детского литературного творчества представляет большой интерес для изучения, исследования детских литературных текстов уже проводились ранее, однако авторы чаще выбирали для анализа произведения детей школьного возраста, скорее всего, потому что дети в этом возрасте уже владеют навыками письма, соответственно их творчество является более доступным для анализа.

И. А. Полосухина в своем исследовании попробовала проанализировать тексты, написанные учениками восьмых классов. Автор классифицировала работы детей по признакам разнообразных литературных жанров, описала сюжетную композицию детских историй, определила влияние мировой литературы на творчество детей. В ходе исследования И. А. Полосухина выяснила, что дети зачастую прибегают к литературному подражанию, однако это может происходить неумышленно, также истории, описанные детьми, помогают увидеть ценности авторов, их отношение к жизни (Полосухина: 172). «Они часто используют архетипические литературные сюжеты, общекультурные мотивы, тяготеют к определенным жанрам, подражают некоторым популярным литературным произведениям. Зачастую это происходит не вполне осознанно, что показывает, насколько сильное влияние оказывает на детей мировая литературная традиция, насколько они вписаны в общекультурный контекст, как в их собственном творчестве преломляются и переосмысляются художественные образы разных эпох, раскрывается их отношение к ним» (Полосухина: 172–173).

Т. А. Круглякова в своем исследовании тоже затрагивает тему заимствований в литературном творчестве детей. Автор обращает внимание на цитаты из любимых книг и стихотворений ребенка, которые маленький читатель невольно выдает за собственное творчество. Т. А. Круглякова считает, что в дошкольном возрасте ребенок зачастую воспринимает любой текст как текст, написанный лично о нем, поэтому он свободно может менять события, избавляться от отрицательных героев, менять концовку: «Такое отношение к произведению может привести и к невольному плагиату» (Круглякова: 227). Особенно много заимствований можно увидеть в стихотворениях дошкольников, где ребенок берет за основу всем знакомое стихотворение, или же добавляет различные его элементы в свой текст. По мнению автора, такой детский плагиат в словесном творчестве является нормальным явлением на ранних стадиях литературного развития ребенка: «Таким образом, использование чужого слова в различных жанрах детского словесного творчества является закономерным этапом на пути становления ребенка и как читателя, и как творца» (Круглякова: 232).

В своей статье И. П. Амзаракова пишет о том, как развиваются литературные творческие способности на примере немецких детей младшего школьного возраста. По мнению автора публикации, ребенок черпает свое творчество из речевых и поведенческих стереотипов, которые встречает на пути своего

развития. «Стереотипы — они же правила — усваиваются ребенком через чтение: сказка, загадка имеют строгие правила построения, образец, которому подражают» (Амзаракова: 213). Дети младшего школьного возраста зачастую кладут в основу своего творчества увиденное и услышанное ими ранее (сказки, фольклор, реклама). На материале рассказов детей исследователь показывает, что «стереотипные фразы и представления, модифицируясь в созданных детской фантазией сюжетах, приобретают новые коннотации» (Амзаракова: 214). Исходя из этого, можно предположить, что для создания литературного произведения ребенку просто необходима основа, например, прототип героя. Опираясь на законы определенного жанра, ребенок фантазирует, используя в своем тексте ранее известные литературные правила.

Знания ребенка складываются на основе его личного опыта, а также за счет информации, которую передают ему окружающие в форме вербальных сообщений. В ходе познавательной деятельности у ребенка формируются представления об окружающем мире. Детские сказки оказывают большое влияние на формирование картины мира, воспитание нравственных качеств ребенка (Бунятова: 86), поэтому не удивительно, что в своем личном творчестве дети используют ранее полученный опыт и прототипы известных образов.

В сочинении повествовательных текстов дети редко используют все составляющие классического завершённого повествования, а именно экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. Такое предположение можно сделать на основании материалов исследования Ю. П. Князева. Автор анализировал литературное творчество семилетнего мальчика Гриши, и только в одном из текстов нашел все компоненты повествования. Интересно то, что именно этот текст является пересказом всеми известной сказки, а «в остальных, более самостоятельных, текстах четко выделяются лишь начальные компоненты сюжета (кроме Текста 7) и развязка» (Князев: 294). Исследователь обратил внимание на то, что в творчестве Гриши нарушены причинно-следственные связи между событиями, а его герои ведут себя несоответственно тем событиям, которые с ними происходят. Таким образом, в самостоятельном творчестве ребенку сложно следовать нормам повествования и выстроить логическую цепь событий, так как он еще не усвоил базовые принципы сюжетного построения в силу своего возраста (Князев: 295).

Данные исследования Е. Г. Беляевской тоже говорят о сложности для детей в установлении логических связей внутри текста: «Возникающие у ребенка сложности в концептуализации действительности и в установлении связей между формируемыми в языковом сознании категориями отражаются, прежде всего, в нарушении временных связей в продуцируемом ребенком тексте» (Беляевская: 131). По мысли исследователя, для детского языкового сознания наименования отрезков времени представляют большую сложность, поэтому в повествовательных текстах возникают временные разрывы.

В своей статье Е. Г. Беляевская анализирует тексты сказок, составленные детьми 3–7 лет, и пытается определить факторы формирования концептосферы, общей системы знаний о мире, то есть совокупности концептов (схематизированных представлений) языкового сознания ребенка. Для нашего исследования данная статья представляет большой интерес, так как здесь автор анализирует сюжетное построение детских текстов и описывает трудности, с которыми сталкивается ребенок при сочинении собственной сказки. Практически все дети, участвовавшие в эксперименте, «воспроизводили ранее услышанные ими сказки или увиденные мультфильмы» (Беляевская: 123).

В исследовании Е. Г. Беляевской было проанализировано около восьмидесяти детских текстов и только в единичных случаях дети самостоятельно придумывали сказки или генерировали свои творения на основании нескольких ранее услышанных или увиденных примеров. В ходе исследования было выявлено, что образцы для своих сказок дети взяли не только из источников, полученных через слуховой канал, но и из текстов, ставших доступными через зрительный канал, а именно из различных компьютерных, медийных, телевизионных, мультипликационных сюжетов. Если раньше основой для детского творчества становились литературные произведения, прочитанные в детских садах, и тексты народного творчества (детский фольклор), то теперь эти источники информации являются не единственными, дети зачастую прибегают к изобилию информации, предлагаемой посредством новых информационных технологий (Беляевская: 132).

В ходе эксперимента у детей возникли большие трудности с установлением последовательности в действиях персонажей, поэтому экспериментаторам необходимо было восстанавливать сюжетные связи с помощью дополнительных вопросов детям. В частности, именно так поступали исследователи в ходе

эксперимента, организованного И. В. Ружицким в рамках проекта «Фундаментальное исследование этапов формирования русской языковой личности в начальный период ее становления у детей 3–7 лет» (Беляевская: 128). Только некоторые из детских сказок понятны для читателя, в остальных же нарушены логические цепочки и причинно-следственные связи. что опять же говорит о том, что дети испытывают большие трудности в монологической речи без помощи взрослого, а также в силу своего возраста не имеют представления о классическом построении повествовательного текста. Также еще раз можно убедиться в том, что в большинстве случаев дети пересказывают ранее полученный опыт, иногда интерпретируя его через призму собственного восприятия.

Е. Г. Беляевская обращает внимание на то, что с пересказом лучше справлялись дети, которые пересказывали воспринятое на слух, чем дети, которые пересказывали увиденные сюжеты. В пересказах прочитанных детям сказок лучше видна сюжетная линия и причинно-следственные связи, а при пересказе, например, мультфильма ребенку сложнее описать события, он не учитывает весь контекст истории (Беляевская: 131–132).

Материалы исследования Е. Г. Беляевской свидетельствуют, что только в редких случаях ребенок может производить нечто новое, комбинировать полученную информацию и создавать свои тексты, не прибегая в полной мере к заимствованию. «В полученном в ходе психолингвистического эксперимента языковом материале из 80-ти составленных детьми текстов только 4 сказки могут интерпретироваться как результат самостоятельного творчества» (Беляевская: 132). Следовательно, только незначительная часть детей, участвующих в эксперименте, — менее одной десятой, имеет навыки сочинительства, творческий потенциал, одаренность или талант для производства своих литературных текстов.

Если говорить о тематике сюжетов детских текстов, полученных в ходе эксперимента, то исследователь выделяет несколько сюжетных линий, просматриваемых в сказках: военные действия, различные путешествия, в которых участвуют персонажи с целью выполнения какого-либо задания, конкретные походы в определенные места. Действующих лиц сказок автор исследования распределил на несколько групп: персонажи-люди, персонажи-

животные, явления природы, названия механизмов. Персонажи-животные относятся к самой многочисленной группе и подразделяются на домашних и диких животных. Это говорит о том, что ребенок в своих сказках делится своими полученными ранее знаниями из области животного мира, а также использует многочисленные сказки о животных как основу для своего творчества. «Наиболее активными участками формируемой концептосферы являются представления о СЕМЬЕ и об ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДЕ, включая знание о домашних и диких животных» (Беляевская: 130).

А. Ю. Пентина и В. Д. Черняк в своем исследовании занимались анализом детских рассказов о животных на примере литературных повествовательных текстов, написанных мальчиком и девочкой в младшем школьном возрасте. Авторы обращают большое внимание на использование детьми в своем творчестве личного опыта, а также ориентацию на литературные образцы. Примечательно то, что в случае, когда ребенок использовал исключительно свои наблюдения и опыт, его рассказы были наполнены большей эмоциональной окраской, живыми деталями, разговорными конструкциями, а также были использованы «формы обращения к потенциальному читателю, явно свидетельствующие о следовании литературным традициям» (Пентина, Черняк: 489–490).

В младшем школьном возрасте дети уже имеют представление о том, как должен строиться текст, используют название, предисловие, имя автора. Читательский опыт ребенка позволяет ему использовать эти способы организации текста и в своих сочинениях. Материал этого исследования подтверждает мысль о необходимости для ребенка иметь основу собственного творчества в форме читательского опыта, поскольку в своих сочинениях ребенок во многом подражает ранее прочитанным книгам. По мнению А. Пентиной и В. Черняк, желание создавать литературные тексты, попробовать себя в роли писателя, возникает у ребенка, приобщенного к литературе: «Литературоцентричный ребенок (ребенок, которому с раннего возраста очень много читали и который научился получать удовольствие от чтения), естественно, пытается соотнести свои творческие интенции с прочитанными книгами» (Пентина, Черняк: 488).

0.2. Методика стимуляции детского литературного творчества.

Для развития детского литературного творчества уже в дошкольном возрасте используются различные методические приемы. Многие образовательные программы опираются на традиционные методы развития литературного творчества детей. Для развития интереса к художественной литературе учителя детских садов пополняют багаж ребенка, знакомя его с различными произведениями, вызывая эмоциональный отклик ребенка на произведение. Так, например, в «Программе воспитания и обучения в детском саду» В. В. Гербовой говорится, что при работе с детьми старшего дошкольного возраста учителя ставят перед собой цель не только научить детей находить различия между литературными жанрами, сочувствовать и сострадать героям, но и развивать другие необходимые для литературного творчества компетенции: «Воспитывать чувство юмора, используя смешные сюжеты из литературы. Обращать внимание детей на изобразительно-выразительные средства (образные слова и выражения, эпитеты, сравнения); помогать почувствовать красоту и выразительность языка произведения; прививать чуткость к поэтическому слову» (Гербова : 17–18)

В образовательных программах «Истоки», «Радуга», «Детство» делается упор на ознакомление ребенка с различными литературными текстами и жанрами с целью обогащения словаря, а также развития речи и литературных творческих способностей.

В рамках традиционного методического подхода к литературному образованию дошкольника зачастую акцент делается на изучении народного творчества, которое рассматривается как средство развития литературных творческих способностей ребенка. Изучение фольклора позволяет познакомить ребенка с сюжетным повествованием, положительными и отрицательными героями, различными жанрами народного творчества: сказка, пословица, былина.

А. Ю. Никитченков отмечает, что изучение фольклора как форма литературного образования ребенка стало использоваться в России уже во второй половине XIX века. В учебной книге «Родное слово» (1864), составленной для начальных учебных заведений, впервые появляются малые фольклорные жанры (пословицы, поговорки, загадки, скороговорки), а устно-поэтическое народное творчество становится учебным материалом для образовательных заведений того времени:

«Малые фольклорные жанры становятся универсальным материалом в обучении чтению: они достаточно просты для озвучивания начинающим чтецом, доступны в смысловом отношении (при необходимости адаптированы Л. Н. Толстым), представляют собой образец точного, лаконичного и содержательного построения высказывания, следовательно, незаменимы в плане речевого развития учащихся, и, конечно, имеют и нравственный подтекст, для Л. Н. Толстого очень важный» (Никитченков: 58)

В современной дошкольной педагогике знакомство ребенка с литературой рассматривается как ведущий метод развития его литературных способностей. «Дошкольников знакомят с разными жанрами литературных произведений, их специфическими особенностями, ярким и образным языком; их вводят в мир художественных образов, развивая эмоциональное отношение к явлениям природы и взаимоотношениям людей. Дети дошкольного возраста способны воспринимать композицию произведения, развитие сюжетной линии, динамику событий, взаимоотношения героев, разнообразные средства художественной выразительности» (Ушакова, Струнина: 125). Однако, по мнению О. С. Ушаковой и Е. Н. Струниной, одно только знакомство с литературой не дает гарантии того, что все дети начнут создавать собственные сочинения, поскольку литературное сочинительство зависит от личного опыта ребенка и влияния других факторов (Ушакова, Струнина: 125–127). В связи с этим многие исследователи говорят о необходимости специального обучения детей и развития у них способностей к словесному творчеству. По словам авторов, целенаправленное развитие образного восприятия мира и творческих способностей ребенка стимулирует образное восприятие ребенком литературных текстов и помогает ребенку перенести свой опыт в собственные сочинения (Ушакова, Струнина: 130).

В Государственной учебной программе детского дошкольного учреждения, на основании которой работают все детские сады Эстонской Республики, в разделе «Язык и речь» также говорится о необходимости знакомства детей с детской литературой, а также чтения вслух и пересказа (ГУПДДУ: § 18).

Кроме традиционных методов развития детских литературных способностей, большую популярность приобрели методы, используемые детской журналистикой. В Германии уже с 1990-х годов некоторые издания стали выпускать книги под рубрикой «Дети пишут для детей», в школах стала

применяться толерантность в отношении ошибок при написании текстов, помимо этого для детей открываются летние школы и мастерские творческого письма, что способствует возникновению большого интереса к литературному творчеству со стороны детей и их родителей (Амзаракова: 211–212).

Среди детских периодических журналов особое место занимают сетевые журналы, стремительно набирающие популярность среди детей и их родителей, поскольку они рассчитаны не только на различные возрастные категории детей, но и привлекают своей доступностью, интересным атрактивным оформлением и разнообразной тематикой. В своем исследовании Е. А. Марсавина рассматривает жанрово-тематическую классификацию российских сетевых журналов и приходит к выводу, что современные сетевые детские издания стирают границы между редакторами, авторами и читателями, являются интерактивными и создают возможность получения быстрой обратной связи. Исследователь приходит к выводу, что детские онлайн-журналы «способствуют развитию и реализации творческих и интеллектуальных способностей ребенка» (Марсавина: 69).

Одним из российских сетевых изданий, занимающихся публикациями детского литературного творчества, является журнал «Барсук». Свою историю журнал начинает с 2002 года, и на сегодняшний день было выпущено 11 номеров. В выпусках журнала можно найти работы детей в возрасте от двух до десяти лет, а также совместное с родителями творчество (Полуяхтова: 19). Важно и то, что дети могут иллюстрировать свои сочинения, поскольку рисунки детей публикуются вместе с литературными сочинениями.

Концепция журнала, его игровая форма общения с читателями с участием мистических персонажей, а также возможность публиковать тексты собственного сочинения — все это, безусловно, привлекает и мотивирует детей к участию в жизни журнала. И. Полуяхтова подробно описала концепцию журнала и его редакционный сюжет, а также оформление этого сетевого издания. Исследователь отмечает, что издатели журнала побуждают детей к сочинительству через предисловия к номерам, делают ребенка причастным к созданию журнала. «Героями внутреннего сюжета в журнале «Барсук» являются как вымышленные персонажи, так и реальные люди — сотрудники журнала» (Полуяхтова: 32). Мистические персонажи с «говорящими» именами и характерными особенностями (Буки и Бяки, Невоспитанная Каряка) привлекают юного писателя,

а истории редакционного сюжета дают читателям и юным писателям материал для размышления и инструмент для воплощения своих творческих замыслов (см.: Полуяхтова).

И. Полуяхтова в своем исследовании отмечает, что главным персонажем редакционного сюжета журнала является Невоспитанная Каряка, созданная Ю. Фридман и выступающая в роли «главного редактора» журнала «Барсук» (Полуяхтова: 23). «Главный редактор» отнюдь не является положительным персонажем, о чем свидетельствует описание образа. Каряка предстает мистическим существом, дикий нрав которого могут усмирить только дети, присылая в редакцию свое творчество. О диком нраве Невоспитанной Каряки говорит информация с описанием сотрудников редакции: «Это фотография на паспорт. Мы ее сделали прямо на месте. Снимок послали в милицию, но начальник паспортного стола, увидав его, испугался и ушел в отпуск. Наш главный редактор, узнав об этом, рассердился и грозит сожрать начальника вместе с паспортным столом и всеми его документами. Мы думаем, не поможет» (см. Галерея семейных портретов).

Более подробно всех вымышленных и реальных сотрудников журнала «Барсук» описала И. Полуяхтова, где уделила большое внимание образам сотрудников (Полуяхтова: 32–40). Автор обратила внимание на то, что сотрудники журнала предстают перед детьми, с одной стороны, как обычные люди, со своими увлечениями, а с другой стороны, они наделены какими то фантастическими качествами, или же представлены в образе оборотней. «Таким образом, сочетая и объединяя реалистические элементы с фантастическим вымыслом, создается игровая действительность, в которую вовлекается ребенок-читатель» (Полуяхтова: 39).

Каждый номер журнала сопровождается обращением к читателю, которое направлено на мотивацию детей к творчеству, предисловия наполнены рассказами о «главном редакторе». «Это до того грубое, невоспитанное животное, что с ним не стоит и разговаривать. Он уважает только чертей, упырей, ведьм, русалок и прочую нечисть» (см. Барсук 2). Однако в тексте присутствуют гиперссылки и, не смотря на предостережения сотрудников журнала, у ребенка появляется желание задать вопрос, тем самым повышая интерес ребенка, а также привлекая к своего рода игре.

Методической системой стимулирования детского творчества журнала как раз и является «редакционный сюжет», о котором говорит И. Полуяхтова. «Редакционный сюжет» журнала мотивирует детей к творчеству в большей степени благодаря персонажу «главного редактора», который стимулирует детей отправлять свои тексты, рисунки, книги в редакцию журнала. Анализ детских текстов поможет понять, работает ли методическая система журнала, в какой степени она стимулирует детей к творчеству.

0.3. Исследовательская проблема, объект и предмет изучения.

Произведения детского творчества, представленные в сетевом журнале «Барсук», относятся к разным жанрам и имеют различную тематику. Здесь можно встретить и стихотворения, и прозаические тексты. На страницах сетевого издания во всех одиннадцати номерах опубликовано более 300 детских сочинений.

Для нашего исследования представляют интерес детские прозаические повествовательные произведения, созданные детьми старшего дошкольного возраста (5–7 лет), которых в журнале представлено достаточно много, и которые мы предполагаем проанализировать с точки зрения сюжетного построения. Большинство найденных в журнале детских прозаических повествовательных текстов написано в жанре сказки, что неудивительно, так как фольклорные и литературные сказки занимают центральное место в круге детского чтения в дошкольном возрасте. К тому же методика стимуляции детского творчества, выбранная создателями журнала, тоже во многом ориентирует детей-писателей на фантастическое повествование. В сказочных произведениях вполне могут проявиться характерные для детского прозаического нарратива особенности сюжетного построения. Исходя из этих соображений, мы решили ограничить материал нашего исследования детскими сказками.

Повествованием является функционально-смысловой тип речи, который изображает последовательную цепочку событий, или переход одного предмета из одного состояния в какое-то другое (Трошева). «Повествование — это тип речи со значением сообщения о развивающихся действиях или состояниях предмета» (Жерноклотова: 145). В частях повествования также может присутствовать описание, однако используется оно в основном для описания героев или

предметов повествовательного текста. Одним из отличий от других типов речи, таких как описание и рассуждение, является то, что если поменять местами части повествования, то смысл может поменяться или вовсе пропасть. «Повествование — тип речи, функционирующий прежде всего в художественных текстах и оформляющий рассказ о событиях, система которых составляет сюжет произведения» (Трошева).

Известно, что помимо деления на типы речи, литература делится на роды, исходя из функций слова, а именно, на эпос (изобразительная функция), лирику (выразительная функция) и драму (коммуникативная функция) (Милюгина: 17). Каждый род литературный в свою очередь имеет свои цель, предмет, содержание, а также особенности организации художественной речи (Милюгина: 18–19). Если рассматривать такой род литературы как эпос, то он делится на несколько видов, некоторыми из них являются: роман, эпопея, повесть, поэма, сказка, басня. Поэма, не смотря на то, что является стихотворной формой, также может иметь повествовательный сюжет (Милюгина: 21).

Интересно то, что лирика может соединяться с другими родами литературы, образуя синтез, так, например, лиро-эпические виды сочетают в себе черты лирики и эпоса, а «сюжетное повествование о событиях соединяется в них с эмоционально-медитативными высказываниями повествователя» (Милюгина: 24). Таким же образом с помощью синтеза возникает еще один лиро-эпический вид – стихотворение в прозе, однако данный вид зачастую является бессюжетной композицией, основанной на переживаниях (Марсавина: 24).

Следовательно, функционально-смысловые типы речи в произведениях могут смешиваться и дополнять друг друга, читателю иногда необходимо описание героя для того, чтобы иметь представление о том, как он выглядит, представить его образ.

В западной литературоведческой науке чаще используется термин «нарратив» как синоним повествования, и повествовательные тексты уже давно представляют интерес для изучения. Однако последние десятилетия данной темой заинтересовались не только зарубежные, но и российские ученые (Будыкина).

Анализ детских сказок, опубликованных в журнале «Барсук», позволит понять, насколько работает методическая система стимулирования литературного

творчества детей, которую избрали в работе с читательской аудиторией создатели журнала «Барсук». Поскольку детские произведения этого издания еще не становились объектом литературоведческого анализа, их анализ даст дополнительный материал для понимания закономерностей порождения литературного текста в детском возрасте.

0.4. Цель и задачи исследования.

Цель работы — выявить и описать особенности сюжетного построения в сказочных произведениях детей 5–7 лет, опубликованных в детском сетевом журнале «Барсук».

В число задач входит:

1. сформировать выборку текстов для анализа;
2. определить критерии анализа прозаических повествовательных текстов журнала «Барсук» и описать методику анализа;
3. провести сравнительный анализ текстов;
4. определить круг актуальных жанровых заимствований и набор повторяющихся сюжетных мотивов в детских сказках;
5. выявить и описать особенности сюжетного построения детских сказок;
6. определить влияние методической системы стимулирования литературного творчества детей, представленной в журнале «Барсук».

0.5. Структура работы.

Работа состоит из двух глав. В первой главе описаны принципы отбора текстов для анализа и критерии анализа детских сказок. Во второй главе представлены результаты анализа детских сказок, рассматриваются сюжетные заимствования в произведениях детей в сопоставлении с предполагаемыми источниками художественных образов и сюжетов.

Глава 1

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДЕТСКИХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Выбор детских текстов для анализа.

В журнале «Барсук» представлены сочинения детей, написанные во второй половине XX века — начале XXI века. Из всех детских произведений журнала были выбраны тексты, возраст сочинителей которых был указан в диапазоне от пяти до семи лет. Среди этих текстов было найдено 48 детских нестихотворных сочинений повествовательного типа. Эти детские тексты отличаются разнообразием на тематическом и сюжетном уровне. Как уже отмечалось, в жанровом отношении преобладают литературные сказки. «Литературная сказка — авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев» (Милюгина: 21). Для анализа были отобраны детские сказки, а нефантастическая проза была исключена из анализируемого корпуса текстов.

1.2. Критерии анализа прозаических повествовательных произведений.

В анализе детских произведений мы пытались проследить сюжетное построение текста и обнаружить традиционные его элементы: экспозицию, завязку, кульминацию, развязку.

Данные элементы сюжетного построения подробно описаны в работе Б. В. Томашевского (см. Томашевский). По мнению Б. В. Томашевского, экспозицией можно назвать «изложение обстоятельств, определяющих исходный состав персонажей и их связи» (Томашевский). Автор выделяет два вида экспозиции: прямую, при которой знакомство с персонажами и обстоятельствами начинается в начале повествовательного произведения, и задержанную, при которой читатель получает данную информацию по ходу действия произведения.

Задержка экспозиции может подразумевать под собой определенного рода таинственность (систему тайн), в этом случае читатель может узнать все обстоятельства изложения только к концу произведения, тогда мы имеем дело с перестановками в повествовании, и признаки экспозиции могут быть представлены автором уже в развязке (Томашевский). Такая развязка называется регрессивной, так как знакомит читателя с предшествующими обстоятельствами событий.

После экспозиции автор повествовательного текста вводит определенные события, которые нарушают равновесие, данные события запускают движение и их совокупность называется завязкой (Томашевский).

Наивысшей точкой напряжения является кульминация, которая предшествует развязке. Б. В. Томашевский говорит о важности литературной комбинации повествовательного произведения, о необходимости не только показать читателю определенную цепь событий, но и определить совокупность мотивов, которые образуют тематическую связь (Томашевский).

Жанровое своеобразие текстов накладывает отпечаток на сюжетное построение. Поскольку основной круг чтения повествовательных текстов в дошкольном возрасте составляют сказки (литературные сказки, фольклорные волшебные сказки и сказки о животных), мы пытались проследить использование сюжетной схемы этих жанров в детских произведениях.

Сюжетное построение фольклорной волшебной сказки подробно описал в своих работах В. Я. Пропп. В ходе сравнения сюжетного строения разных сказок, а также сопоставления составных частей сказок автор пришел к выводу, что волшебные сказки имеют определенную структуру, и герои наделены определенными функциями.

В. Я. Пропп раскладывает составные части сказок на определенные приемы, находит постоянные и временные величины в сказках, а также анализирует действия героев в сказке. «В результате получится морфология, т. е. описание сказки по составным частям и отношению частей друг к другу и к целому» (Пропп: 18).

В. Я. Пропп находит в волшебных сказках повторяющиеся функции, а персонажи, не смотря на совершенно разный облик, выполняют одни и те же функции

(Пропп: 18). По мнению автора, функции действующих персонажей сказки определяют их мотивы, именно функции являются постоянными величинами волшебной сказки.

Исследователь пришел к выводу, что данные функции можно найти в фольклорной сказке, поэтому некоторые из сказок можно признать однотипными, так как их функции повторяются, в других сказках некоторые из функций отсутствуют, однако это не меняет распорядка остальных (Пропп: 19–21).

В. Я. Пропп выдвигает четыре тезиса, которые находят подтверждение в анализе материала волшебных сказок:

1. «Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки» (Пропп: 20);
2. «Число функций, известных волшебной сказке, — ограничено» (Пропп: 20);
3. «Последовательность функций всегда одинакова» (Пропп: 21);
4. «Все волшебные сказки однотипны по своему строению» (Пропп: 22).

В. Я. Пропп находит и описывает 31 функцию действующих персонажей, которые перечисляет в порядке их появления в сюжете волшебной сказки (по сути дела, выделенные исследователем функции можно рассмотреть как отдельные эпизоды сюжета волшебной сказки):

1. «Один из членов семьи отлучается из дома» (Пропп: 24);
2. «К герою обращаются с запретом» (Пропп: 24);
3. «Запрет нарушается» (Пропп: 25);
4. «Антагонист пытается произвести разведку» (Пропп: 25);
5. «Антагонисту даются сведения о его жертве» (Пропп: 25);
6. «Антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом» (Пропп: 26);
7. «Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу» (Пропп: 26);
8. «Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо» (Пропп: 27);
9. «Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его» (Пропп: 31);

10. «Искатель соглашается или решается на противодействие» (Пропп: 32);
11. «Герой покидает дом» (Пропп: 33);
12. «Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника» (Пропп: 33);
13. «Герой реагирует на действия будущего дарителя» (Пропп: 35);
14. «В распоряжение героя попадает волшебное средство» (Пропп: 36);
15. «Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков» (Пропп: 40);
16. «Герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу» (Пропп: 41);
17. «Героя метят» (Пропп: 41);
18. «Антагонист побеждается» (Пропп: 42);
19. «Начальная беда или недостача ликвидируется» (Пропп: 42);
20. «Герой возвращается» (Пропп: 44);
21. «Герой подвергается преследованию» (Пропп: 44);
22. «Герой спасается от преследования» (Пропп: 45);
23. «Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну» (Пропп: 47);
24. «Ложный герой предъявляет необоснованные притязания» (Пропп: 47);
25. «Герою предлагается трудная задача» (Пропп: 47);
26. «Задача решается» (Пропп: 48);
27. «Героя узнают» (Пропп: 48);
28. «Ложный герой или антагонист изобличается» (Пропп: 48);
29. «Герою дается новый облик» (Пропп: 49);
30. «Враг наказывается» (Пропп: 49);
31. «Герой вступает в брак и воцаряется» (Пропп: 49).

В. Я. Пропп указывает, что данные функции не всегда следуют одна за другой именно в этом порядке, поэтому функции связаны между собой определенными вспомогательными элементами. В. Я. Пропп пишет о том, что герои сказки должны быть осведомлены о событиях сказки, поэтому один персонаж сказки различными способами (диалог между героями, герой подслушал другого героя) узнает от другого всю информацию (Пропп: 54–55).

Также еще одной составной частью сказки является наличие вспомогательных утроенных элементов, таким образом, в сказке часто повторяется число три, это

могут быть три задания, которые необходимо выполнить герою, три головы у змея (Пропп: 56–57).

Персонажи сказки должны быть мотивированы выполнять то или иное действие, однако причины мотивировки могут быть разными. Таким образом, мотивацией к отсылке героя может стать болезнь или герой начинает чувствовать острую нехватку какого-либо предмета (Пропп: 56–59).

По мнению В. Я. Проппа, «морфологически волшебной сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки» (Пропп: 70)

На основании функций героев, предложенных В. Я. Проппом, мы попробовали проанализировать детские тексты и нашли определенные совпадения, обнаружив, таким образом, признаки волшебной сказки в детских произведениях.

В. Я. Пропп не был согласен с выделением многих исследователей сказки о животных как отдельного фольклорного жанра, так как в сказках, где существуют персонажи-животные, можно найти много признаков волшебной сказки (Пропп: 8–9). Однако мы все-таки выделили эти сказки в отдельную группу, хотя не отрицаем, что в них присутствуют признаки волшебных сказок.

Народные сказки о животных имеют сюжет, при котором все действие сводится к обману и реакции на него, соответственно все герои сказок разделяются на обманщика и жертву, но совершая обман, персонажи выбирают для себя различные модели поведения (Мариничева: 223). Также персонажи сказок делятся на несколько групп, это могут быть домашние животные, дикие животные или птицы. Ю. Мариничева предлагает принцип деления животных персонажей «на две основные группы по частотности их появления в сказках: «главные» (заяц, лиса, медведь, волк и петух) и «второстепенные» (остальные персонажи)» (Мариничева: 224).

Важно отметить, что персонажи в таких сказках разговаривают между собой, и эта способность не является волшебной в контексте сказки, также в сказках существует своя система обращений для каждого персонажа, именования животных отличаются в повествовании с позиции диалога между животными или же рассказом самого сказочника (Мариничева: 225). Таким образом, животные

персонажи получают свои характеристики «не просто в ходе сюжета, но именно в диалоге, в прямой речи, т.е. от других персонажей» (Мариничева: 225).

И. И. Тукаева, обращаясь к ранним исследованиям, отмечает то, что происхождение животных персонажей сказок связано с тотемизмом, что объясняет наличие в основном диких животных в народных сказках о животных. Даже если домашние животные и присутствуют в сказке, то главными героями они не являются (Тукаева: 12–14).

По словам С. А. Масловой, в детской литературе существует твердая тенденция изображать в форме сказки жизнь разнообразных животных (Маслова: 116). Как показывают ранние исследования, «среди разнообразия литературных сказок обращает на себя внимание внушительная группа, главными героями которых выступают животные» (Маслова: 116). Как пишет С. А. Маслова, зачастую в таких сказках животные представлены читателю как обычная семья, наделенная различными признаками человеческой жизни (Маслова: 117).

На основании теоретического материала мы попробовали проанализировать детские тексты и выявить закономерности построения сюжетных схем и структуры персонажей.

Глава 2

СЮЖЕТНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ДЕТСКИХ СКАЗОК

2.1. Элементы волшебной сказки в детских текстах.

При публикации произведения в журнале авторы сами дают определение жанра своего сочинения, при выборе текста для анализа мы учитывали этот момент. К жанру сказки было причислено 34 произведения, которые и стали объектом нашего анализа в работе. Фольклорная волшебная сказка и ее сюжетное построение становится одним из источников детского сказочного творчества. Заимствования из волшебной сказки проявляются на уровне персонажной структуры. В. Я. Пропп в своей книге «Морфология «волшебной» сказки» выделил несколько функций действующих лиц, которые характерны для «волшебных» сказок. В типологии персонажей волшебной сказки можно выделить главного героя, его антагониста или вредителя, героя-дарителя или помощника главного героя, второстепенных персонажей (Пропп: 22–50).

Нередко главные герои детских сказок наделяются функциями главного героя волшебной сказки. Рассмотрим эти случаи. В сказке Кати Милько «Елена Премудрая» (сочинена в 5 лет), состоящей из двух глав, мы видим несколько признаков «волшебной» сказки, о которых упоминает В. Я. Пропп (Пропп: 23–50), главным героем сказки является Елена Премудрая: «Жила-была Елена Премудрая. Она очень любила ходить в лес по грибы, по ягоды. Вот однажды пошла¹» (Милько).

В начале сказки, таким образом, обнаруживается первая функция поведения героя, а именно отлучение из дома, в данном случае Елена Премудрая идет в лес собирать грибы. По мнению В. Я. Проппа, данная форма отлучки является привычной для «волшебной» сказки (Пропп: 24). Далее автор сообщает читателю

¹ Детские сочинения цитируются по журнальному варианту с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

о том, что скоро случится беда, герой видит перед собой запрет в виде камня с надписью, что является еще одной отличительной функцией поведения героя.

В сказке Марины Хачатурян (сочинила в 6 лет) «Путешествие в желтые горы» (см. Хачатурян) у старика со старухой из яйца появилась девочка Маша, которая и является героем сказки. В сказке М. Хачатурян Маша тоже, как герой волшебной сказки, отлучается из дома, отправляясь в путешествие вместе со своим классом.

«Герой отпускается из дома. В этих случаях инициатива отправки часто исходит от самого героя, а не от отправителя. Родители дают благословение» (Пропп: 31).

В «КАРИЧНИВО ГАЛУБОЙ СКАЗКЕ», сочиненной Лево́й Кузьминским в 6 лет (Кузьминский 3), главного героя тоже зовут Машей. Здесь Маша «получает некоторое средство» (Пропп: 33), которое наделено волшебством. Получение волшебного предмета тоже рассматривается В. Я. Проппом как функция главного героя волшебной сказки.

В сказке Рахель Ильевой «Рассказы о драконов», написанной в 7 лет (см. Ильева), герои Теми и Макс сами находят волшебный предмет на старом чердаке. Этим предметом является камень, с помощью которого девочка и мальчик смогли загадать желание и перемещаться в пространстве.

Глеб Стукалин в сочинении «Эта легенда о боге Мизите и его племени "минитозо"» (написано в 7 лет) представляет главным героем своей сказки шамана Мизита (см. Стукалин). Мизит имеет способность лечить людей и спасает от вражды два своих племени. В данной сказке герой тоже наделяется волшебным средством и получает «качества, даруемые непосредственно, как, например, сила, способность превращаться в животных» (Пропп: 36), что характерно для главного героя волшебной сказки. В данном случае передача волшебного средства является награждением за спасение жизни: «Мизит очнулся. Вокруг были огромные каменные стены, сходящиеся кверху. Рядом лежало его оружие, его шлем и щит. Но что-то в них изменилось. На всем появилась светящаяся эмблема: солнце в короне и с копьём и луна, тоже в короне и с мечом. Мизит понял, что в его оружие вселилась огромная сила, и он может завоевать весь мир» (Стукалин).

Один из типичных персонажей волшебной сказки Баба Яга обычно представлена читателю как «зловредная малосимпатичная старуха, живет в лесу в избушке на курьих ножках, летает в ступе с помелом, кушает детей» (Штемберг: 223), однако

в сказке Кати Флитман (Флитман 2) Баба Яга неожиданно предстает перед читателем положительным героем, которого хочет казнить Иван Царевич. Здесь мы видим функцию спасения героя от преследования (Пропп: 45), где Баба Яга смогла сбежать в день своей казни. Интересно то, что в самом начале сказки главным героем читателю представляется Иван Царевич, который выполняет функцию отлучки из дома: «Однажды Иван Царевич возвращался с прогулки. И нарел на избушку на курьих ножках» (Флитман 2).

Среди персонажей детских сказок выделяется группа героев, которые выполняют функции антагонистов в структуре волшебной сказки. Одной из характерных функций антагониста в волшебной сказке является сопротивление, бой между героем и вредителем, а также нанесение ущерба героям. Но не всегда дело заканчивается непосредственной дракой, зачастую герой может победить антагониста своей хитростью, также антагонист может не погибнуть, а изгнаться (Пропп). Рассмотрим героев-антагонистов в сюжетах детских сказок.

В сказке «Зуки» (см. Манин 2) антагонистом главного героя является тигр, которого герой побеждает с помощью хитрости, нарядившись в костюм ведьмы и испугав его.

В сказке «Путешествие в желтые горы» (см. Хачатурян) персонажем-вредителем является людоед, который встречается Маше и ее классу на пути. Людоед начинает кипятить воду, чтобы навредить путешественникам, однако дети сбежали раньше, чем людоед смог им навредить, таким образом, обхитрив вредителя. Мы видим, что в этой сказке людоед противостоит главным героям сказки, стремится нанести им ущерб, а герои побеждают антагониста с помощью хитрости.

Как известно, Иван Царевич является героем многих русских народных сказок: «Иван-царевич — главный положительный герой большинства волшебных сказок» (Штемберг: 219). Однако в сказке «Про то как Баба Яга оказалась заколдованной женой Ивана Царевича» (Флитман 2) автор меняет привычные функции героев и выставляет Ивана Царевича злодеем, антагонистом, который хочет убить свою жену (настоящего героя сказки): «Это было потому што баба яга была его жена а его жена бабой ягой. Он ей ответил што все хорошо. и пошел дальше домой. А жена ему все рассказала. И Он велел жеч на костре бабу ягу»

(Флитман 2). Герой Иван Царевич в данном случае был готов сжечь на костре свою жену в обличие Бабы Яги, не смотря на то, что уже знал правду.

В сказке «Яркость» Никита Манин (сочинил в 5 лет) вводит в сказку сразу нескольких вредителей (см. Манин). Одним из антогонистов является Кощцей, скорее всего, прототипом героя является Кощей Бессмертный из фольклорных сказок. Кощцей заколдовывает воду и делает ее ядовитой с намерением убить героев сказки и наносит вред лягушонку. Вторым вредителем является бог людоедов, которого встречают на пути герои, однако антагонист не успевает нанести ущерб героям, и погибает от ядовитого кола.

В сказке «Аня и куклы», написанной Машей Вербицкой в 7 лет, антагонистом девочки Ани является Куклопроглот, который наносит вред куклам Ани, однако погибает от рук героя.

В сказке «Елена Премудрая» в функции антагониста выступает тролль, который наносит вред Елене Премудрой: «Навел он на царицу порчу, запутал ей ноги веревкой, руки, голову и даже чуть не задушил ей шею. И напустил ураган. Это был ураган из его рта. Ураган из облаков. И понесло Елену Премудрую» (Милько).

В сюжетах детских сказок можно встретить и героев, наделенных функциями героев-дарителей волшебной сказки. Даритель или снабдитель — это персонаж, который снабжает героя волшебным предметом или силой. Как пишет В. Я. Пропп: «Круг действий дарителя (снабдителя) охватывает: подготовку передачи волшебного средства (Д), снабжение героя волшебным средством (Z)» (Пропп: 60). Герой может встретить дарителя во время своего путешествия в лесу, или по дороге, снабдитель может одарить героя волшебным предметом в ответ на какое то испытание или слабую форму испытания — диалог (Пропп: 32–33).

В корпусе исследуемых текстов мы обнаружили сказку, где героем-дарителем представлена фея. В сказке «Аистиха» Тани Лейбман (сочинена в 6 лет) фея дарит аистихе и аисту яичко в ответ на их желание иметь ребенка: «Фея дала им яичко и они сказали спасибо и сказала больше никогда не берите» (Лейбман).

В «КАРИЧНИВО ГАЛУБОЙ СКАЗКЕ» Л. Кузьминского (Кузьминский 3) дарителем является отец Маши, который снабжает дочь волшебным кольцом,

однако, в отличие от дарителя волшебной сказки, отец не является владельцем кольца, которое он нашел.

Можно предположить, что в сказке Ани Белкиной «Царевич Найденыш» (написана в 6 лет) снабдителем является «КАКОИТО МУЖИК» (Белкина), однако отклонением от сюжета волшебной сказки является то, что мужик не добровольно отдает волшебный предмет, а его насильно заставили вернуть царю с царицею их же сына:

«ВЗЯЛ ЦАРЬ И ПРИКАЗАЛ ДОСТАВИТЬ НАСКОРО

ДОСТАВИЛИ КНЕМУ МУЖЫКА ГОВОРЯТ У ТЕБЯ ЕСТЬ РЕБЕНОК ДА ЕСТЬ ПРИВЕЗИ МНЕ ЕГО СЮДА И ПОБЫСТРЕЕ.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ МАЛЕНЬКОГО ЦАРЕВИЧЯ» (Белкина).

В детских сказках можно найти и героев-помощников, которые по своим функциям близки к героям-дарителям волшебной сказки. Митя Бирюков в сказке «Охота на призраков» (см. Бирюков), в тот момент, когда герой нуждается в помощи, вводит в сюжет своего произведения персонажа-медведя. Медведь является помощником главных героев и выступает против антагониста, вступая с ним в борьбу:

«Медведь говорит:

— Сейчас я этот замок снесу.

Выскочила Гингема и давай медведя бить хлыстом» (Бирюков).

Однако автор быстро забывает про помощника и больше ничего не сообщает читателю о нем, что также может являться признаком волшебной сказки, когда сказочник забывает про помощника первого хода (Пропп).

В сказке «Яркость» (см. Манин) в роли помощника выступает золотая рыбка, которая спасает лягушонка от неминуемой гибели от рук Кощея.

Заимствуются в детских сказках и традиционные сюжетные элементы волшебной сказки. Таким традиционным началом волшебной сказки выступает нехватка чего-либо у одного из членов семьи или желание иметь то, чего у него нет (Пропп: 30). Похожее начало мы находим в сказках «Путешествие в желтые

горы» (см. Хачатурян), «Аистиха» (см. Лейбман) и «Царевич Найденыш» (см. Белкина). Во всех трех сказках у героев возникает желание иметь собственных детей. В. Я. Пропп пишет, что это одна из форм недостачи, при которой герой может пуститься в поиски того, что ему не хватает, «желание иметь детей может создать самостоятельный ход» (Пропп: 60).

Завязка, предлагаемая автором сказки «Путешествие в желтые горы» (см. Хачатурян) имеет схожие черты с русской народной сказкой «Снегурочка» (см. Снегурочка), не смотря на то, что далее сюжет развивается по-разному. Уже в первых предложениях наблюдается сходство: «Жили-были дедушка с бабшкой. Когда дедушка с бабушкой уходили на работу они всегда видели как дети играют на дворе и в дедских садах. ивдруг дедушке с бабушкой захателось рибёнка. Они стали думат как зделать так штоб уних бил рибёнок» (Хачатурян).

Ср.: «Жили-были дед да баба. Всего у них было вдоволь — и коровушка, и овечка, и кот на печке, а вот детей не было. Очень они печалились, всё горевали» (см. Снегурочка).

В сказке «Снегурочка» дед да баба слепили девочку из снега, а девочка Маша в сказке М. Хачатурян появилась из яйца. В данном случае мы видим совпадения только в завязке, далее события развиваются совершенно по-разному.

Яйцо как сакральный предмет можно увидеть во многих русских народных сказках. Например, в сказке «Курочка Ряба» мышь разбивает золотое яичко (см. Курочка Ряба), в яйце, как в сказке «Царевна-лягушка», часто заключена смерть Кощея (Пропп). «Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у нее кончик. И только отломил — умер Кощей Бессмертный, прахом рассыпался» (Царевна-лягушка). Очевидно, что в сказке «Аистиха») Тани Лейбман этот предмет появляется не случайно, а под влиянием знакомых ребенку фольклорных текстов (см. Лейбман).

Еще одним характерным эпизодом в сюжете волшебной сказки, по мнению В. Я. Проппа, является вредительство, сказка может начинаться не только с одного нанесения вреда, вредительства может быть и два (Пропп: 72), «антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб» (Пропп: 26). Вредом или ущербом может также являться превращение героя или героев. Такой

пример мы находим в сказке Кати Флитман «Про то как Баба Яга оказалась заколдованой женой Ивана Царевича» (сочинила в 7 лет).

В сказке Ксении Костроминой «Крысиные лапки» (сочинена в 7 лет) родители крысенка покидают дом. Отлучка старших является еще одной характерной для волшебной сказки завязкой: один или несколько членов семьи могут отлучаться из дома, также «усиленную форму отлучки представляет собой смерть родителей» (Пропп: 23). В данном случае родители Крысиных лапок отлучились из дома с целью воспитать в своем сыне самостоятельность и научить его обходиться одному, поэтому здесь мы видим и отклонения от волшебной сказки. В сказке К. Костомаровой присутствуют все элементы классического повествования, о которых мы говорили ранее.

Игнорирование или нарушение героем запрета является характерным для волшебной сказки сюжетным элементом. При этом «в сказку теперь вступает новое лицо, которое может быть названо антагонистом героя (вредителем). Его роль — нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб» (Пропп: 25). В сказке «Елена Премудрая» герой сталкивается с несколькими антагонистами, побеждает тролля, оказывается связанным, находит волшебного помощника, побеждает волка. Ход данной сказки и эпизоды ее сюжета воспроизводят типичную сюжетную схему волшебной сказки. Однако в данном случае мы видим намного больше совпадений с сюжетным построением волшебной сказки, чем у ранее проанализированных текстов. Важно отметить, что сказка представляет собой фабульное произведение, так как все события связаны между собой, и автор вводит в свою историю различных героев. «Тема фабульного произведения представляет собой некоторую более или менее единую систему событий, одно из другого вытекающих, одно с другим связанных. Совокупность событий в их взаимной внутренней связи и назовем фабулой» (Томашевский).

Как мы уже писали, характерным для волшебной сказки сюжетным поворотом является превращение, герой может превращаться в животных, антагонист также может менять облик, зачастую такое превращение происходит во время бегства героя (Пропп: 45–46). Анализируя детские сказки, мы обнаружили превращение героя уже в самом начале сказки, в ее завязке. Так, например, в сказке «Аня и куклы» (см. Вербицкая 2) автор сообщает читателю, что куклы девочки ожили. В

сказке Кати Флитман про Бабу Ягу (см. Флитман 2) автор тоже сообщает нам о превращении жены Ивана Царевича в Бабу Ягу уже в завязке истории.

Еще одним характерным для волшебной сказки сюжетным ходом, который можно обнаружить в детских текстах, является получение героем какого-либо волшебного средства и последующее его применение. В качестве волшебного средства могут выступать персонажи или предметы, наделенные волшебными свойствами (Пропп: 36–72). В «Сказке про волшебные предметы» (см. Мокрушина), написанной Олесей Мокрушиной в 5 лет, автор наделяет два неодушевленных предмета волшебными свойствами — ручку и микроскоп. Данные предметы находятся у одного героя — «человека», однако микроскоп крадут. Интересно то, что «человек» не отражает все качества положительного персонажа, в ответ на кражу он мстит вору, похищая их урожай, за что терпит наказание: «А человек понял, что это они украли, и украл у них урожай и еще повыдергивал все цветы, которые они посадили для красоты. Тогда соседи посадили его в темницу» (Мокрушина).

Маша из «КАРИЧНИВО ГАЛУБОЙ СКАЗКИ» Левы Кузьминского (см. Кузьминский 3) также получает волшебное средство, а именно — кольцо: «Это было кольцо принцессы. Маша его надела. Наступила ночь. Кольцо засветилось. И поивилась корета» (Кузьминский 3).

Кульминационным моментом «Сказки про волшебные предметы» является нападение чудовищ на город, где у главного героя появляется возможность применить волшебный предмет и спасти город.

Согласно наблюдениям В. Я. Проппа, вступление героя сказки в брак является одной из характерных развязок волшебной сказки, другой типичной концовкой волшебной сказки является воцарение героя (Пропп: 48–49).

В детских сказках часто используется свадьба героев как завершающий сюжетный эпизод. В трех сказках наблюдалась развязкой историй выступает свадьба героев. Так, например, в сказке Кати Флитман (сочинена в 7 лет) «Страна принцес и фей» (см. Флитман 1), которая состоит всего из трех предложений, развязкой всей истории является веселая свадьба героев: «А однажды они путешествовали по свету и встретили добрых принцев и калдунов и они все сыграли веселую свадьбу!» (Флитман 1).

В концовке сказки «Крысиные лапки» (см. Костромина) автор рассказывает читателю о тяжелых переживаниях крысенка, но после этого идет счастливая развязка, поскольку главный герой женится и обретает семью: «Они сказали: "До свидания!" — и умерли. Он немного поплакал, поплакал, но в конце концов оглянулся на ту фотокарточку, которую ему оставили родители. Потом он стал настоящим крысом и стал жить да поживать. Он жену себе нашел, он детей себе родил. Так они жили-поживали и о родителях не переживали» (Костромина).

Лева Кузьминский также завершает свою сказку женитьбой мальчика на Маше (см. Кузьминский 3).

В концовке сказки Кати Флитман происходит удачное спасение Бабы Яги и обратное превращение ее в человека (см. Флитман 2). Смена персонажем своего облика, околдование, расколдование, оживление или превращение также характерные эпизоды волшебной сказки (Пропп). Смену облика мы видим в таких фольклорных сказках как, например, «Царевна-лягушка»: «Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!» (Царевна-лягушка).

В сказке Кати Душечкиной «Любовь сильнее смерти», написанной в 5 или 6 лет (см. Душечкина), автор в концовке оживляет одного из персонажей каплями крови: «ПОРЕЗАЛ СЕБЕ ПАЛЕЦ И НАБРАЛ КРОВИ В БУТЫЛОЧКУ, КОТОРАЯ ЛЕЖАЛА У НЕГО В КОРМАНЕ, ВЫЛЕЛ КРОВЬ ПРЯМО В ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ КАТИ (Душечкина). Этот фрагмент напоминает эпизод оживления героя волшебной сказки с помощью мертвой и живой воды.

В сказке «Аня и куклы» (см. Вербицкая 2) можно увидеть такой характерный для волшебной сказки эпизод развязки, как убийство врага и обратная добыча похищенных (Пропп: 77). В сказке Куклопроглоту вспарывается живот, а куклы выходят на свободу целые и невредимые.

2.2. Сказки о животных как источник сюжетных заимствований в детских произведениях.

В анализируемом нами корпусе детских сказок выделяются сказки, в которых главными действующими персонажами являются животные (15 текстов). Многие из этих сказок обладают элементами волшебной сказки. С другой стороны, в этих произведениях можно увидеть и заимствования из фольклорных сказок о животных.

В четырех из 15 сказок дети использовали кошку (кота) как одного из действующих лиц, в двух сказках («Первое место», «Яркость») лягушки являлись главными персонажами произведения. Остальные главные персонажи-животные не повторяются, однако стоит заметить, что главными действующими героями изображены чаще всего домашние животные (петух, свиньи или хрюшки, собака, кошка), или же дикие животные, птицы и насекомые, которые обитают в умеренном климате и не являются экзотическими (заяц, медведь, аист, еж, змея, крыса, мышь, сорока, шмель и др.). Таким образом, можно предположить, что при выборе персонажей для своих сказок дети опирались на ранее знакомые произведения или же на свои впечатления от реальной жизни.

Во втором номере журнала опубликован текст Мити Бирюкова под названием «Охота на призраков» (сочинен в 5–6 лет). Автор описывает приключения петуха, кота и собаки, их борьбу с привидениями. В сказке Мити мы видим признаки фольклорного жанра — народной сказки о животных. Такие герои как собака, петух и кот часто являются сказочными персонажами в народном творчестве. Например, в башкирской народной сказке «Осел, собака, кот, петух» герои все вместе справляются с трудностями, побеждают злых разбойников и, в конечном итоге, становятся друзьями: «А осел, собака, кот и петух остались жить в разбойничьей избушке. И поныне там живут, говорят» (см. Осел, собака). Таким образом, персонажи-животные, которых выбрал мальчик для своей сказки, уже использовались ранее в детском фольклоре и даже в контексте одного произведения, поэтому можно говорить о заимствовании автором фольклорных персонажей.

Заимствование персонажей и сюжета из фольклорных сказок о животных можно обнаружить в сказке «Три медведя», опубликованной в седьмом номере журнала, где главным действующим лицом является девочка Маша, которая без спроса заходит в дом семьи медведей. В своей сказке «Три медведя» (сочинена в 6 лет) Лия Тальберг-Жукова берет за основу русскую народную сказку «Три медведя»

(см. Три медведя), однако варьирует содержание сказки, внося в нее признаки современной жизни: «Пошла Маша в другую комнату, а там — три телевизора. По большому телевизору очень скучный фильм, по маленькому — не очень так, но тоже скучный, а по маленькому — о-очень здоровский мультик» (Тальберг-Жукова).

В данной сказке автор использует персонажей народной сказки, сохраняя имя главного героя, основную сюжетную канву и функции персонажей из первоисточника.

В четырех из рассмотренных нами сказок действующими персонажами являются кошки (коты): «Охота на призраков», «Кошка и сабака», «Зуки», «Кошки и Кошкопроглот» (см.: Бирюков; Кузьминский 1; Манин 2; Вербицкая 1). «Кот — часто встречающийся персонаж фольклорных и литературных произведений. В народных и литературных сказках, повестях, романах, народных поверьях он имеет антропоморфный образ, наделен разными человеческими качествами, особенностями» (Ахмедзянова: 159). Важно отметить, что зачастую кот может выступать в роли трикстера в волшебных сказках, но может являться демоническим существом, мудрым помощником или же быть другом человека (Ахмедзянова: 162–163).

В сказке «Кошки и Кошкопроглот» (сочинена в 7 лет) Маша Вербицкая прибегает к инновации и создает ранее неизвестное существо — Кошкопроглота. Имя персонажа является говорящим и состоит из двух слов: «кошка» и «проглотить». Кошкопроглот представляет опасность для кошки Мурки, однако ей на помощь приходит самый храбрый кот: «Самый храбрый кот вышел (у него был меч) и говорит Кошкопроглоту:

— Не ешь нас, а то я тебя убью!» (Вербицкая 1).

В сказке «Как щюка перехитрила рыбу» (см. Кузьминский 2) Левы Кузьминского (сочинил в 6 лет) щука предстает в роли обманщика, что свойственно народным сказкам о животных (Мариничева: 223), а рыба поддается на обман, то есть является его жертвой: «Заплыла рыба в щюкину пасть, а щюка как закроет сваю пасть!» (Кузьминский 2).

Данную сказку можно сравнить с сюжетом русской народной сказки «Колобок», в которой главный герой также поддается на обман лисы и оказывается съеден:

«Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и скушала» (Колобок).

Даша Литова в своем тексте «Что важней всего на свете?», написанном в 6 или 7 лет (см. Литова 2) выбирает такого часто появляющегося в народных сказках о животных персонажа как заяц, наделяя его присущим для подобного рода сказок признаком — трусостью.

2.3. Заимствования из литературных произведений в детском творчестве.

Источником заимствований и влияния на плоды детского литературного творчества становятся не только фольклорные сказки, но и произведения детской литературы. Это влияние в анализируемых текстах заметно в меньшей степени, чем влияние фольклора, но, тем не менее, можно говорить о сюжетных и образных заимствованиях из таких жанров детской литературы, как литературная сказка, басня, фэнтези, а также различных жанров детской фантастики.

Характерные для популярного в современной детской литературе жанра фэнтези мифологические существа встречаются в двух текстах из анализируемого корпуса. В сказке «Рассказы о драконах» Рахель Ильева (сочинила в 7 лет) девочка и ее брат Макс знакомятся с драконами (см. Ильева). «В любом произведении фэнтези присутствуют волшебные существа: драконы, эльфы, гномы, великаны, единороги, гоблины, тролли и другие» (Долженко: 288). Как мы уже отмечали, в сказке Кати Милько «Елена Премудрая» одним из антагонистов главного героя представлен тролль: «Видит — стоит тролль. Он умел раздуваться. Когда раздувался, становился черным, когда уменьшался — голубым. Вот он раздулся, а она схватила меч и отрубила троллю сразу сто голов» (Милько).

Митя Бирюков в своей сказке «Охота на призраков» использует не только фольклорных персонажей в качестве героев, в его тексте действуют мистические персонажи, характерные для разных жанров детской фантастической литературы, а именно — привидения. Предводителем привидений в сказке М. Бирюкова является злая волшебница Гиргема. Образ Гиргема не является оригинальным,

автор заимствовал его из литературной сказки А. М. Волкова «Волшебник изумрудного города» (1939).

Волшебница Гиргема представлена в сказке А. М. Волкова как злая, ненавидящая людей колдунья, умеющая вызывать ураганы и проживающая в глубокой пещере: «Ух, ненавистные люди! Вот и готово мое зелье на погибель вам! Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой еще на свете не бывало!» (Волков).

В отличие от Гиргема, описанной А. М. Волковым, Гиргема в сказке Мити Бирюкова живет в замке и способна напустить привидений и голодных злых волков на героев сказки. Гиргема борется с героями до конца своей жизни, не сдаваясь, а ее смерть, на первый взгляд, кажется случайной: «Она полезла на дерево, чтобы перелезть на чердак. Соскользнули руки, соскользнули ноги, хлопнулась Гингема о землю и разбилась в тютю» (Бирюков). Анализ образа Гиргема позволяет увидеть его литературную специфику и явные отличия, скажем, от образа антагониста волшебной сказки. В гибели Гиргема отсутствует героический подвиг, присущий, например, героям русских народных сказок про Змея Горыныча. Гиргема погибает быстро, и концовка представляется читателю скомканной, гибель Гиргема не является следствием действий героя, как в фольклорной волшебной сказке. Согласно В. Я. Проппу, в волшебной сказке гибель вредителя является следствием действий героя (Пропп: 95). В конце сказки Мити Бирюкова не происходит обратного превращения привидения в кота, не смотря на гибель главного злодея, что тоже является отступлением от канонов фольклорной сказки.

Влияние литературной фантастики ощутимо и в сказке Любы Мильцовой «ГОРОД КИРПИЧИКОВ», сочиненной в 7 лет (см. Мильцова). Здесь эпизоды с заражением людей и предметов и их превращением в кирпичи составляют весь ход сюжета от завязки до развязки: «От него стали заражаться другие люди. И все машины заразились. И все деревья стали кирпичёвые.

Одна птица пролетала над городом, заразилась и окирпичилась. Кирпичный человек посмотрел на птицу — а она упала ему на голову. Тут и сказке конец. А кто слушал — кирпич» (Мильцова).

Произведения научной фантастики изобилуют подобными сюжетами, которые основаны на идее тотального заражения и распространения болезни.

В развязке сказки «Кляксики», написанной Дашей Литовой в 6–7 лет (см. Литова), можно усмотреть аллюзии сразу на две сказки В. Г. Сутеева: «Мышонок и карандаш» (1952) и «Мы ищем кляксу» (1970). В сказке Д. Литовой клякса с тетрадного листа превращается в кошку, а ее следы оживают. В сказке В. Г. Сутеева «Мышонок и карандаш» рассказывается о том, как карандаш перехитрил мышонка и нарисовал кошку, которая напугала мышонка и заставила отказаться от намерения изгрызть карандаш (Сутеев 2). В сказке В. Г. Сутеева «Мы ищем кляксу» (см. Сутеев), которая послужила основой для сценария одноименного мультфильма, ожившая Клякса убегает и прячется на страницах альбома: «Художник ушёл в другую комнату, а Клякса, представьте себе, ожила, захихикала и спряталась где-то среди страниц альбома» (Сутеев).

В сказке «Аня и куклы» М. Вербицкой можно тоже увидеть литературную аллюзию. Концовка детской сказки напоминает конец сказки Шарля Перро «Красная шапочка» (см. Перро), в которой из распоротого брюха волка выходят живыми и невредимыми все проглоченные персонажи. По сюжету сказки М. Вербицкой все проглоченные куклы тоже выходят из живота Куклопроглота живыми и невредимыми (см. Вербицкая 2).

В своей сказке «Зуки» (сочинена в 5 лет) Никита Манин представил читателю кошку Зуки как главного героя.

«ЕСЛИ

ДАЖЭ

ВЫ ТОЛЬКА

АДНИМ ГЛАЗКОМ

ЗОГЛЯНИТИ НА

НИАБИТАЙМЫЙ

ОСТРОВ МАНТАХО

ВЫ ЗАМЕТИТЕ МАЛИНЬКУЮ КОШОЧКУ

ЗУКИ

ЗАГАРАЮЩИЮ НА ПИСКЕ

ЭТО ТА ПРО КОТОРОЮ

Я БУДУ РАСКАЗАВАТЬ
ОНА НИ ОЧЕНЬ ХУДИНЬКОЯ
НО И НЕ ОЧЕНЬ ТОЛСТАЯ
КАК РАЗ ТО ЧТО НАДО
ЛИЖЫТ СИБЕ И ЗАГАРАЕТ
А В ТАРЕЛКЕ
МЫШКА!» (Манин 2).

Автор прибегает здесь к такому типу речи как описание, чтобы дать характеристику герою. Кошка Зуки в сказке живет характерной для кошки жизнью и питается мышами, автор не наделяет кошку такими способностями, как разговор на человеческом языке, кошка, в данном случае, не общается с другими персонажами, ее целью является охота на мышей. очевидно, что на создание этого образа могли повлиять произведения детской анималистической литературы. По мнению В. А. Кобляковой, «в задачу классического натуралиста не входит упоминание о людях, животный мир у него выступает как совершенная и самодостаточная категория» (Коблякова: 209).

В сказке Пети Котса «Жил да был хорек однажды» (сочинил в 5–7 лет) главным персонажем является хорек. Хорек как персонаж и ранее встречался в литературе, таким примером может служить басня Л. Н. Толстого «Хорек» (см. Толстой), где хорек предстает перед читателем как не совсем сообразительное животное, поплатившееся языком за свою глупость: «Из языка пошла кровь, а хорек радовался, лизал, — думал, что из железа кровь идет, и погубил весь язык» (Толстой).

В сказке П. Котса хорек представлен как трудолюбивое существо, строящее себе дворец. В сочинении ребенка мы видим еще одного персонажа — стрекозу, которая, вероятно, является отрицательным персонажем:

«ЖЫЛ ДА БЫЛ ХОРЕК АДНАЖДЫ
ОН ПОСТРОЕЛ ДВАРЕЦ И КОГДА ОН
ПРИШОЛ ОН УВИДЛ ШТО ЕВО ДВА
РЕЦ РАЗРУШН И ОН АПЯТЬ ПРИН-
ИСЯ СТРОЕТЬ И ТУТ КОГДА ОН ПОС-

ТРОЕЛ К НЕМУ ПРЕЛИТЕЛА С-
ТРИКОЗА И ОН ЗАХАХАТАЛ ВА ВЕСЬ С-
ВОЙ ГОЛОС» (Котс).

Смех стрекозы можно воспринимать как признание в разрушении дворца хорька. Образ ленивой стрекозы нам хорошо знаком из басни И. А. Крылова «Стрекоза и муравей» (1785) (см. Крылов), где трудолюбивый муравей отказывает легкомысленной и ленивой стрекозе в приюте:

«Ты всё пела? Это дело:

Так поди же, попляши!» (Крылов).

В сказках Аси Львовской «Сон ежика», сочиненной в 6 лет (см. Львовская), и Софии Бражниковой «ВЕТЕР» (сочинила в 7 лет) (см. Бражникова) мы тоже можем усмотреть влияние басенного жанра, обе сказки носят поучительный характер. Однако в первой всеми героями являются животные, как и в баснях о животных. Во второй же главным героем является девочка. Поучительные авторские сказки входят в круг детского чтения, активно используются в детских садах для воспитания в детях морально-нравственных качеств.

В сказке Жени Четверикова «Жизнь хрюшек 1 часть» (сочинена в 7 лет) действующими персонажами являются хрюшки, а именно «хрюшка-копитан», его помощники и королева (см. Четвериков). Свинья часто появляется в русских народных сказках, является символом плодovitости, однако большой любовью не пользуется, может описываться как неопрятный и грязный житель двора и часто вместе с этим персонажем можно увидеть детенышей свиньи — поросят (Томава: 89–92). В сказке Ж. Четвериковой мы не находим заимствований из фольклора, здесь хрюшек можно сопоставить с героем телевизионной передачи «Спокойной ночи малыши», где одним из героев является кукла Хрюша (см. В гостях у Хрюши).

Робот как персонаж литературных произведений известен уже довольно давно. Джанни Родари в своей фантастической сказке «Робот, которому захотелось спать» (1967) знакомит читателя с роботом Катерино, который научился спать как человек (см. Родари). В «Сказке про робота Пузырика» Мирона Махлина (сочинил в 5 лет) герой робот Пузырик, живущий в доме роботов, попадает на маленький остров, куда его принес ураган (см. Махлин). Робот проходит

испытание и возвращается обратно. Имя такого сказочного героя — Пузырик — встречалось в сказках о драконе Пузырике (2010) Жака Билстейна, дракон Пузырик в этих сказках умел пускать мыльные пузыри (см. Билстейн). Серия историй про дракона Пузырика является современной и популярной для чтения детям дошкольного возраста, и, вероятно, ребенок заимствовал имя своего персонажа из этих книг.

В сказках «Смертельное оружие» (см. Мордкович) и «Самый первый космонавт» (см. Кузьминский) авторы вводят в свои тексты инопланетных существ. В одной и другой сказке для перемещения в космосе герои используют ракеты. Тема космоса была актуальна уже в советской фантастике и имела большой успех среди школьников и подростков. Для детей младшего возраста были и остаются популярными книги Н. Н. Носова про Незнайку, в частности, сказка «Незнайка на Луне» (1965) знакомит детей с просторами космоса, поверхностью Луны, а также рассказывает о космическом путешествии Незнайки и его друзей (см. Носов). Однако трудно сказать, что именно явилось источником заимствования этих двух детских сказок. Возможно, что свои идеи дети почерпнули и из кинематографа или из современных мультипликационных фильмов.

2.4. Общие выводы.

Как показал анализ 34 текстов детской фантастической прозы, авторы в своих произведениях зачастую прибегали к стандартным функциям героев волшебных сказок, поэтому можно предположить, что многие из них использовали в качестве основного источника вдохновения собственного литературного творчества фольклорные волшебные сказки.

В 18 анализируемых текстах мы смогли обнаружить разные элементы фольклорной волшебной сказки. Это были не только сюжетные эпизоды, характерные для развития действия в волшебной сказке, но и характерные для структуры фольклорной сказки персонажи, выполняющие в сюжете произведения аналогичные функции. Однако можно заметить, что в анализируемых детских сказках зачастую была использована только одна из функций персонажа волшебной сказки, что не дает основания говорить о воспроизведении в полном объеме сюжетной структуры волшебной сказкой. Для детских сказок было

характерно комбинирование элементов волшебной сказки с элементами других как фольклорных, так и литературных жанров. В качестве авторов литературных произведений дети не задавались целью соблюдать канон одного определенного жанра.

С уверенностью можно сказать, что контаминация элементов различных жанров является одной из заметных особенностей сюжетного построения детских текстов. В одном произведении можно найти и мистических персонажей, присущих жанру фэнтези, и героев, характерных для русских народных сказок. В детских сказках, где главными персонажами являются животные, мы видим как заимствования из фольклорных сказок о животных, так и литературные заимствования.

Для детских сказок была характерна быстрая смена действий в развитии сюжета, порой отсутствовали причинно-следственные связи между элементами повествования, характерной чертой было нечеткое определение временных рамок или полное их отсутствие. Таким образом, можно говорить, что выводы об особенностях детского повествования, сделанные другими авторами, нашли подтверждение в нашем исследовании. Заимствование является неотъемлемой особенностью детского творчества. Дети создают свои литературные произведения, опираясь на ранее полученный опыт, комбинируя различные жанры, с которыми хорошо знакомы по своему читательскому опыту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалом для анализа детских прозаических повествований в работе послужили 34 детские сказки, сочиненные детьми 5–7 лет и представленные в журнале «Барсук». Уже на стадии отбора текстов для анализа выяснилось, что дети дошкольного возраста отдают предпочтение сочинению фантастических историй, поскольку детские сказки составили большинство в корпусе прозаических произведений детей старшего дошкольного возраста. Этот факт косвенным образом подтверждает эффективность выбранной создателями сетевого журнала «Барсук» методики стимулирования детского творчества. Художественная концепция журнала и мистические персонажи, входящие в «редакционный сюжет», подталкивают начинающих авторов к созданию текстов в сказочном жанре.

В ходе исследования детской сказочной прозы мы обнаружили, что детям свойственно заимствовать героев и элементы повествования из различных источников. Такими источниками, в основном, являются фольклорная и авторская сказки. В детских сказках мы видим, главным образом, влияние морфологии волшебной сказки. В героях и сюжетах детских произведений отчетливо заметны следы знакомства с сюжетным построением фольклорной волшебной сказки. Об этом говорят результаты сопоставления функций героев детских сказок с функциями героев волшебной сказки, описанными в трудах В. Я. Проппа.

Использование в построении сюжета собственного произведения знакомых образов и функций персонажей не исключает творческой обработки этого материала в сказках детей. Маленькие писатели зачастую могли трансформировать привычные образы героев и даже присваивать типичным для фольклорных сказок положительным героям отрицательные качества или наоборот.

Данные анализа детских сказок свидетельствуют о том, что дети не следуют строгим рамкам определенных жанров, и производят в своих сочинениях контаминацию различных фольклорных и литературных жанров. Еще одним наблюдением, сделанным в ходе исследования, стало обнаружение очевидных

творческих проблем, которые испытывали дети в ходе сочинения своих текстов, что говорит о подтверждении данных ранних исследований. К таким проблемам можно отнести уже отмеченное в других исследованиях нарушение причинно-следственных связей в тексте, вследствие чего некоторые тексты приходилось перечитывать несколько раз, чтобы уяснить авторскую идею, а также нарушение временных рамок повествования или их полное отсутствие. Однако эти проблемы, по нашему мнению, были связаны, в первую очередь, с недостаточно развитыми литературными навыками сочинителей в силу дошкольного возраста детей.

Результаты более ранних исследований показали, что дети редко используют все составные классического повествования в одном произведении. Данные нашего анализа подтверждают это наблюдение: в детских текстах могли присутствовать одна или две сюжетные составляющие, остальные было невозможно выделить из текста.

Полученные в ходе исследований на сходную тематику (см. Беляевская) данные о том, что более 90% литературного творчества дошкольников является приближенным пересказом раннего читательского опыта, не нашли в полной мере подтверждения в нашем исследовании. Детские сказки из анализируемого нами корпуса текстов хоть и имели заимствования из других источников, однако лишь малая часть произведений полностью копировала сюжет ранее знакомых фольклорных сказок или литературных произведений. Такой вывод может говорить о том, что методика сетевого журнала успешно стимулирует детей к созданию новых оригинальных фантастических историй, учит творчески использовать свой читательский опыт.

RESÜMEE

Bakalaureusetöö on valminud laste kõnelingvistika uuringute raames ja on pühendatud laste proosatekstide süžee ülesehituse küsimustele. Laste narratiivi iseärasused on juba olnud uurimisteemadeks, kuid enamus teadlasi on huvi tundnud algklassilaste kirjandusteoste vastu. Eelkooliealiste laste kirjanduslikud tekstid osutuvad harva teadlaste huviobjektiks. Samas areneb lapse fantaasia väga aktiivselt just eelkoolieas, mil lapses kujuneb välja tema nägemus ümbritsevast maailmast, mida ta võib väljendada oma kirjalikus loovtöös.

Bakalaureusetöös on analüüsitud vanemate eelkooliealiste laste (5-7-aastased) proosajutte, mis on ilmunud võrguajakirjas „Barsuk“ ning, mida pole eelnevalt uurimisobjektina käsitletud. Enamus valitud tekstidest on muinasjutužanris kirjutatud, mis on ka loomulik, kuna folkloorse ja kirjandusliku sisuga muinasjutud on eelkooliealiste laste lugemisvaliku keskmes. Samas suunab ka võrguajakirja loojate valitud laste kunstistimulatsiooni tehnika lapskirjanikke just fantaasialugusid pajatama. Muinasjuttudes võivad esineda laste narratiividele iseloomulikud süžeeülesehituse jooned. Lähtudes sellest autor otsustas oma uurimuses piirduda laste muinasjuttude analüüsimisega.

Töö eesmärk on välja selgitada ja kirjeldada ajakirjas „Barsuk“ ilmunud vanemate eelkooliealiste laste muinasjutusüžee ülesehituse iseärasusi.

Bakalaureusetöö koosneb kahest peatükist. Esimeses peatükis on kirjeldatud analüüsitavate tekstide valikumeetodeid ja lastemuinasjuttude analüüsi kriteeriume. Teises peatükis on välja toodud lastemuinasjuttude analüüsi tulemused.

Laste muinasjuttude uurimise käigus selgus, et lapsed kasutavad tihti oma jutustustes muude teoste tegelasi ja narratiivide elemente erinevatest allikatest. Allikad on tihtipeale folkloorsed ja autorimuinasjutud. Laste muinasjuttudes täheldasime „Võlumuinasjutu morfoloogia“ mõju. Tegelaste ja süžee kirjelduses on märgatavad „Võlumuinasjutu morfoloogia“ süžee ülesehitusega tutvumise jäljed. Sellele viitab laste muinasjuttude tegelaste funktsiooni võrdlus Vladimir Propp'i „Võlumuinasjutu morfoloogia“ tegelaste funktsioonidega.

Samal ajal selgus laste muinasjuttude analüüsist, et lapsed ei järgi väga täpselt mingile žanrile omaseid jooni ning oma teostes tekitavad erinevate folkloori- ja kirjandusžanrite kontaminatsiooni. Veel ilmnes uuringu käigus, et lapsed puutuvad kokku oma tekstide kirjutamisel ilmsete loominguliste raskustega. Selliste raskuste hulka kuuluvad põhjuslike seoste puudumine tekstis, ajaliste raamide rikkumine või nende puudumine. Kõik need probleemid on meie arvates seotud põhiliselt eelkoolieast tingitud vähearenenud kirjanduslike oskustega.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1. *Барсук 2* — **Барсук №2**. // Журнал для детей. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/02/index.html> Проверено: 12.06.2017.
2. *Белкина* — **Белкина А. ЦАРЕВИЧ НАЙДЕНЫШ**. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/06/najdenysh.html> Проверено: 01.08.2017.
3. *Билстейн* — **Билстейн Ж. Т.** Приключения дракона Пузырика. Микко. 2011.
4. *Бирюков* — **Бирюков М.** Охота на призраков. // Барсук. №2. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/02/gingema.html> Проверено: 12.06.2017.
5. *Бражникова* — **Бражникова С.** ВЕТЕР. // Барсук. №3. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/03/sonya.html> Проверено: 01.08.2017.
6. *В гостях у Хрюши* — **В гостях у Хрюши**. Комнаты героев. Спокойной ночи, малыши. Телепередача. [Электронный документ]. URL: <http://www.spokoinoinochi.ru/hryusha> Проверено: 12.06.2017.
7. *Вербицкая 1* — **Вербицкая М.** Кошки и Кошкопрошлот. // Барсук. №8. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/08/koshkoproglot.html> Проверено: 13.06.2017.
8. *Вербицкая 2* — **Вербицкая М.** Аня и куклы. // Барсук. №8. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/08/kukloproglot.html> Проверено: 10.07.2017.
9. *Волков* — **Волков А. М.** Волшебник изумрудного города. [Электронный документ]. URL: <http://azku.ru/volkov-skazki/volshebnik-izumrudnogo-goroda.html> Проверено: 12.06.2017.
10. *Галерея семейных портретов* — **Галерея семейных портретов**. Барсук // Журнал для детей. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/01/bb_gallery.html Проверено: 12.06.2017.

11. *Душечкина* — **Душечкина К.** ЛЮБОВ СИЛНЕЕ СМЕРТИ. // Барсук. №1. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/01/lyubov.html> Проверено: 02.08.2017.
12. *Ильяева* — **Ильяева Р.** Рассказы о драконов. // Барсук. №4. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/04/drakony.html> Проверено: 13.06.2017.
13. *Колобок* — **Колобок.** Русская народная сказка. [Электронный документ]. URL: <https://deti-online.com/skazki/russkie-narodnye-skazki/kolobok/> Проверено: 12.06.2017.
14. *Костромина* — **Костромина К.** Крысиные лапки. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/07/pro_krys.html Проверено: 12.06.2017.
15. *Котс* — **Котс П.** Жил да был хореk однажды. // Барсук. №5. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/05/KOHTS/petya-skazka2.html> Проверено: 13.06.2017.
16. *Крылов* — **Крылов И. А.** Стрекоза и муравей. Басня. [Электронный документ]. URL: http://pritchi.ru/id_6591 Проверено: 10.07.2017
17. *Кузьминский* — **Кузьминский Л.** Самый первый космонавт. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/07/kosmonavt.html> Проверено: 01.08.2017.
18. *Кузьминский 1* — **Кузьминский Л.** Кошка и сабака. // Барсук. №6. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/06/schyuka.html> Проверено: 01.08.2017.
19. *Кузьминский 2* — **Кузьминский Л.** Как щюка перехитрила рыбу. // Барсук. №6. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/06/schyuka.html> Проверено: 13.06.2017.
20. *Кузьминский 3* — **Кузьминский Л.** КАРИЧНИВО ГАЛУБАЯ СКАЗКА. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/07/pro_kolco.html Проверено 12.06.2017.
21. *Лейбман* — **Лейбман Т.** Аистиха. // Барсук. №2. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/02/aistikha.html> Проверено: 18.06.2017.
22. *Литова* — **Литова Д.** Кляксики. // Барсук. №9. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/09/dasha_litova.html Проверено: 02.08.2017.

23. *Литова 2* — **Литова Д.** Что важней всего на свете? // Барсук. №9. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/09/dasha_litova.html Проверено: 02.08.2017.
24. *Львовская* — **Львовская А.** Сон ежика. // Барсук. №3. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/03/lvovski.html> Проверено: 01.08.2017.
25. *Манин* — **Манин. Н.** Яркость. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/07/manin-gruzovik.html> Проверено: 12.07.2017.
26. *Манин 2* — **Манин Н.** Зуки. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/07/manin-zuki.html> Проверено 12.06.2017.
27. *Махлин* — **Махлин М.** Сказка про робота Пузырика. // Барсук. №9. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/09/robot_puzyrik.html Проверено: 01.08.2017.
28. *Милько* — **Милько К.** Елена Премудрая. // Барсук. №11. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/11/elena_premudraya.html Проверено: 18.06.2017.
29. *Мокрушина* — **Мокрушина О.** сказка про волшебные предметы. // Барсук. №10. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/10/Olesya_mikroskop.html Проверено: 10.07.2017.
30. *Мордкович* — **Мордкович А.** Смертельное оружие. // Барсук. №5. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/05/oruzhie.html> Проверено: 01.08.2017.
31. *Носов* — **Носов Н. Н.** Незнайка на Луне. [Электронный документ]. URL: <http://vseskazki.ru/avtorskie-skazki/n-nosov-rasskazi/neznajka-na-lune-chitat.html> Проверено: 03.08.2017.
32. *Осел, собака* — **Осел, собака, кот, петух.** Башкирские народные сказки. [Электронный документ]. URL: <http://www.bashskazki.ru/page247.html> Проверено: 12.06.2017.
33. *Перро* — **Красная шапочка.** Шарль Перро. [Электронный документ]. URL: <http://lukoshko.net/perro/per2.shtml> Проверено: 10.07.2017.
34. *Родари* — **Родари Д.** Робот, которому захотелось спать. // Юный техник. №3. 1970. [Электронный документ]. URL: http://журнал-юный-техник.рф/displayimage.php?album=510&pid=47408#top_display_media Проверено: 01.08.2017.

35. *Снегурочка* — **Снегурочка**. Русская народная сказка. [Электронный документ]. URL: <http://pesochnizza.ru/fairytales/rusnarod/snegurochka> Проверено: 12.06.2017.
36. *Стукалин* — **Стукалин Г.** Эта легенда о боге Мизите и его племени "минитозо". Барсук. №4. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/04/mizit.html> Проверено: 10.07.2017.
37. *Сутеев* — **Сутеев В. Г.** Мы ищем кляксу. [Электронный документ]. URL: <http://www.razumniki.ru/klaksa.html> Проверено: 08.08.2017.
38. *Сутеев 2* — **Сутеев В. Г.** Мышонок и карандаш. [Электронный документ]. URL: <http://vseskazki.su/vladimir-suteev/myshonok-i-karandash.html> Проверено: 09.08.2017.
39. *Тальберг–Жукова* — **Тальберг–Жукова Л.** Три медведя. // Барсук. №7. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/07/tri-medvedya.html> Проверено: 12.06.2017
40. *Толстой* — **Толстой Л. Н.** Хорек. Басня. [Электронный документ]. URL: <http://www.skazayka.ru/horek-basnya/> Проверено: 13.06.2017.
41. *Три медведя* — **Три медведя**. Русская народная сказка. [Электронный документ]. URL: <http://dlya-detey.com/skazki/russkie-narodnie/372-tri-medvedya.html> Проверено: 12.06.2017.
42. *Флитман 2* — **Флитман К.** Про то как Баба Яга оказалась заколдованой женой ИванаЦаревича. // Барсук. №4. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/04/flitman.html> Проверено: 09.06.2017.
43. *Флитман 1* — **Флитман К.** Страна принцес и фей. // Барсук. №4. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/04/flitman.html> Проверено: 9.06.2017.
44. *Хачатурян* — **Хачатурян М.** Путешествие в желтые горы. // Барсук. №2. [Электронный документ]. URL: <http://barsuk.lenin.ru/02/zyuka.html> Проверено: 12.06.2017.
45. *Царевна–лягушка* — **Царевна–лягушка**. Русская народная сказка. [Электронный документ]. URL: <http://www.kostyor.ru/tales/tale100.html> Проверено: 13.06.2017.
46. *Четвериков* — **Четвериков Ж.** Книга жизнь хрюшек 1 часть. // Барсук. №11. [Электронный документ]. URL: http://barsuk.lenin.ru/11/zhizn_khryushek.html Проверено: 02.08.2017.

2. Исследования

47. *Амзаракова* — **Амзаракова И. П.** Дети-«писатели»: стереотипы и фантазия // Проблемы онтолингвистики — 2009: материалы международной конференции. СПб., 2009. С. 211–214.
48. *Ахмедзянова* — **Ахмедзянова А.Р.** Образ kota в фольклоре и литературе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. Новосибирск. 2012. С. 159–164.
49. *Беляевская* — **Беляевская Е. Г.** О некоторых закономерностях формирования концептосферы в языковом сознании ребенка // Вопросы психолингвистики 3 (25). М., 2015. С. 121–133.
50. *Будыкина* — **Будыкина В. Г.** Инверсия в нарративе литературной сказки. АКД. Челябинск, 2004. [Электронный документ]. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/inversija-v-narrative-literaturnoj-skazki.html> Проверено: 12.06.2017.
51. *Бунятова* — **Бунятова А.Р.** Роль сказки в формировании духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста // Успехи современного естествознания. 2010. № 6. С. 85–88.
52. *Выготский* — **Выготский Л.С.** Воображение и творчество в детском возрасте. М., 1991. С. 3–33.
53. *Гербова* — **Гербова В.В.** Приобщение детей к художественной литературе: Программа и методические рекомендации для занятий с детьми 2–7 лет. Москва, Мозаика-Синтез. 2006.
54. *ГУПДДУ* — Государственная учебная программа детского дошкольного учреждения. 2008. [Электронный документ]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12970917#para18> Проверено: 01.08.2017.
55. *Ермилова* — **Ермилова Ю. В.** Словообразование у детей разного возраста // Проблемы онтолингвистики – 2012: материалы международной конференции. СПб., 2012. С. 203–209
56. *Жерноклетова* — **Жерноклетова Т. Е.** Разновидности функционально-смысловых текстов (на материале художественной литературы) // Вестник

- Иркутского Государственного Университета. Иркутск, 2014. № 2. С. 143–148.
57. Истоки // Примерная образовательная программа дошкольного образования. М., 2014. [Электронный документ]. URL: <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/02/Istoki.pdf> Проверено:
58. Князев — **Князев Ю. П.** Ранние детские художественные тексты и их литературные аналоги // Проблемы онтолингвистики – 2011: материалы международной конференции. СПб., 2011. С. 292–296.
59. Коблякова — **Коблякова В. А.** Анималистическая литература // Альманах современной науки и образования. № 12 (43). 2010. С. 208–210.
60. Кондрашина — **Кондрашина О. Е.** Речевое развитие дошкольника: сущность, структура, содержание // Вестник ТГУ. Вып. 2 (118). Томск, 2013. С. 72—76.
61. Круглякова — **Круглякова Т. А.** «Чужое слово» в детском поэтическом творчестве // Проблемы онтолингвистики – 2009: материалы международной конференции. СПб., 2009. С. 226–232.
62. Левшина, Градусова — **Левшина Н. И., Градусова Л. В.** Современные подходы к методике развития связной речи дошкольников // Фундаментальные исследования. Пенза, 2015. № 2–9. С. 1988–1992.
63. Мариничева — **Мариничева Ю. Ю.** Русские сказки о животных: система персонажей // Антропологический форум. СПб., 2011. № 5. С. 216–233
64. Марсавина — **Марсавина Е. А.** Российский детский интернет-журнал: новые возможности и особенности развития на современном этапе // Медиасреда. 2016. № 11. С. 65–70.
65. Маслова — **Маслова С. А.** Художественный мир современной детской литературной сказки // Вестник Вятского Государственного Университета. Киров. 2012. С. 116–118.
66. Милюгина — **Милюгина Е. Г.** Теория литературы и практика читательской деятельности: учебное пособие для студентов педагогических факультетов вузов. Тверь. 2009.
67. Никитченков — **Никитченков А. Ю.** Произведения устного народного творчества как учебный материал в российских учебных заведениях XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 54–67.

68. *Пентина, Черняк* — **Пентина А. Ю., Черняк В. Д.** Детские рассказы о животных // Проблемы онтолингвистики – 2016: материалы международной конференции. СПб., 2016. С. 488–492.
69. *Полосухина* — **Полосухина И. А.** Классификация детских «историй» как способ их анализа и оценки // Педагогика искусства. 2015. № 2. С. 163–173.
70. *Полуяхтова* — **Полуяхтова И.** «Редакционный сюжет» детского сетевого журнала «Барсук»: Бакалаврская работа. Нарва, 2017.
71. *Пропп* — **Пропп В. Я.** Морфология волшебной сказки. Москва. 1998. [Электронный документ]. URL: http://lib.ru/CULTURE/PROPP/morfologia.txt_with-big-pictures.html
Проверено: 12.06.2017.
72. *Томашевский* — **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика // Учебное издание. Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. М.: Аспект Пресс. 1999. [Электронный документ]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/poetika/index.htm> Проверено: 12.06.2017.
73. *Трошева* — **Трошева Т.** Система функционально-смысловых типов речи в современном русском языке (описание – повествование – рассуждение – предписание – констатация) // Научно-методический, культурно-просветительский журнал «Филолог». 2003. Вып. 2. [Электронный документ]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_35
Проверено: 12.06.2017.
74. *Тукаева* — **Тукаева И. И.** Языковое выражение социотипических характеристик персонажей в сказках о животных: Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» Пермь. 2015.
75. *Ушакова, Струнина* — **Ушакова О. С., Струнина Е. Н.** Методика развития речи детей дошкольного возраста: Пособие для педагогов дошкольных учреждений. Москва: Владос, 2010. С. 125–130.
76. *Штемберг* — **Штемберг А.С.** Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? Пространство и Время. 2011. № 4. С. 218–229.